

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Общество психологов СССР
Красноярское краевое отделение
Министерство высшего и среднего
специального образования РСФСР
Красноярский государственный университет

КОНСТРУКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Тезисы докладов и сообщений
на I-й научно-практической конференции
4-6 июня 1989 года

Красноярск 1989

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Принципы конструктивной психологии	6
2. Кроник А.А., Пажитнов А.Л. Психологическая экспертиза компьютерных игр	11
3. Бреслав Г.М. Опережающая или запаздывающая психопедагогика: проблема отклонения в формировании личности	16
4. Хасан Б.И. Конструктивная психология. Антропотехника. Конфликт	20
5. Копытов А.Г. Психологическое конструирование и технология психопрактики	24
6. Ахмеров Р.А. Организация биографического тренинга в условиях психогигиенической консультации	29
7. Файзулаев А. Очищение сознания как креативная конструкция	34
8. Алексеева И.А., Воинов А.В., Сейсян А.Р., Эткинд А.М. Психосемантическая реконструкция картины мира подростков, употреблявших токсические вещества	36
9. Паралис С.Э. Человек, объясняющий собственное своеобразие (Принципы и исследовательские перспективы обыденной теории индивидуальности)	42
10. Онуфриенко И.Д. Базисная модель личности как объект психологического конструирования	44
11. Котляревский Ю.Л., Косогласенко К.А. Иммитационно-игровое моделирование: понятийное и социотехническое самоопределение подхода	49
12. Мошкова Г.Ю. Профессиональное самоопределение как конструирование жизненного пути	52
13. Аллахвердян А.Г. О конструктивной типологии причин конфликтов в совместной трудовой деятельности	57
14. Вахнянская И.Л. К вопросу о критериях конструктивного влияния на процессы личностного развития	60
15. Бокатюк Г.А., Копытов А.Г. Исследование профессиональной и социальной мобильности учительства в целях реконструкции педагогического образования	63

16. Гаджиев Ч.М. Опасности и теневые стороны конструктивной психологии 67
17. Либина Е.В. Реконструирование образа "Я" в процессе психодиагностического тренинга 71
18. Поливанова К.Н. Психологические условия формирования действия контроля у младших школьников 73
19. Еремеева А.И. Возможно ли формирование личности в техническом вузе? 78
20. Инкин С.В. Психодрама Дж.Морено и возможности конструирования учебной действительности 82
21. Братченко С.Л. Воспитание: от авторитарно-манипулятивного тиражирования функционеров к диалогическому сотрудничеству личности 87
22. Потемкина О.Ф. О развивающей психологии и развитии психики 92
23. Табачникова С.В. Коммуникация и понимание в рамках психологического исследования и развитие сферы психологии 97
24. Лесовик А.Л. Проблема саморегуляции поведения и социально-психологический тренинг 100
25. Котляревский Ю.Л. Информационные сбои в системе управления производством как психологическая проблема 103
26. Киршбаум Э.И. Насколько нравственно педагогическое общение 108
27. Митина Л.М. Направленное формирование профессионального самосознания учителя 114
28. Болотов В.А., Фрумин И.Д. Педагогическое самоопределение студентов в летней школе 119
29. Хрящева Н.Ю., Яковлев В.И. Возможности социально-психологического тренинга при решении задач развития личности руководителя 123
30. Гришина Н.В. Обучение руководителей как форма обеспечения инновационных процессов 128
31. Помренин К.Г. Ответственность - техника - конфликт 133
32. Лябин А.В. Стилиевые характеристики поведения человека в процессе познания окружающей действительности 136

В в е д е н и е

Замысел нынешней конференции возник в октябре 1986 года в Харькове на Всесоюзном совещании по логике, философии и методологии науки. Тогда на секции "Основания психологии" состоялся доклад по конструктивной психологии¹. Затянувшееся обсуждение его привело нас к мысли о необходимости продолжения дискуссии.

В октябре 1987 года в Красноярском университете в рамках конференции "Проблемы самоопределения молодежи" был организован Круглый стол по конструктивной психологии, участники которого решили, что есть достаточно оснований для оформления нового самостоятельного направления психологической теории и практики. Это, во-первых, неудовлетворенность традиционной исследовательской стратегией: описать, объяснить и сформировать психические образования, исторически сложившиеся в процессе социогенеза. Во-вторых, наличие определенных теоретических и инструментальных предпосылок для конструирования новых психологических механизмов познания и саморегуляции как новых способов психологического самосовершенствования человека.

В результате и было решено провести конференцию, специально посвященную детальному обсуждению проблематики конструктивной психологии. Сформулированы следующие вопросы для коллективного обсуждения:

Соотношение стихийной эволюции и рукотворного процесса в генезисе человеческой психики.

Эксперимент в психологии: познание существующего или конструирование новой психической реальности?

Педагогика: манипулирование неокрепшей психикой или ее конструирование на научно-гуманистической основе?

Новая деятельность: открытие или создание?

Что делает психотерапевт: восстанавливает утраченный личностный потенциал или конструирует новую личность?

Какими средствами можно решать конструктивные задачи в психологии?

Авторы тезисов, представленных в данном сборнике, по-своему попытались ответить на эти вопросы.

¹ Головаха Е.И., Кроник А.А. Конструктивная психология: предмет и задачи. Методол. пробл. оснований науки. Тез. докл. IX Всесоюз. совещания. Киев, 1986. С. 87-89.

ПРИНЦИПЫ КОНСТРУКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Каким образом возникает новое в психике человека? Применительно к онтогенезу известны три основные позиции доминанты: созрвание, обучение, творческая деятельность самого субъекта. Аналогичные доминанты можно обнаружить и при анализе источников исторического развития человеческой психики. В этом случае созрвание будет соответствовать стихийное развитие психики человека, являющееся, по существу, продолжением его биологической эволюции. Аналогом обучения выступит направленное воздействие общественных институтов на массовое сознание, внутренний мир и поведение личности с целью воспроизводства уже известных и требуемых в конкретных условиях свойств психики. И наконец, творческая активность субъекта психического развития в историческом масштабе проявляется в создании новых элементов культуры, которые становятся средствами дальнейшего развития человеческой психики.

Именно создание новых элементов психической культуры открывает путь для превращения психологии в самостоятельную конструктивную область знания. Остановимся на этом подробнее. До сих пор содержательные, технологические и этические проблемы конструирования психики человека рассматривались преимущественно биологами и педагогами: первыми — с точки зрения возможности вмешательства в процесс стихийной биологической эволюции (генная инженерия), вторыми — в плане совершенствования личности и ее психики в процессе приобщения к готовым формам человеческой культуры, которыми становились продукты творческой деятельности человека в самых разных сферах. Но если, к примеру, для инженера, создавшего телефонную связь, факт возникновения способности человека к новой форме оперативного общения является побочным продуктом сугубо технического творчества, то для психолога именно целенаправленное создание новых психических образований должно стать ориентиром его профессионального творчества. В противном случае психология всегда будет отставать от стихийного развивающегося объекта собственного исследования.

На ярком фоне активности субъекта, который убедительно раскрывается современной психологией, диссонансом выглядит пассивность традиционной исследовательской стратегии в изучении психических явлений. Даже когда вопрос ставится об их формировании, он ограничи-

вается приобщением человека (в процессе воспитания, формирующего эксперимента или тренинга) к готовым исторически сложившимся продуктам "психической эволюции". Но именно психология, занимая ключевую позицию в системе наук о человеке, должна стать ведущим со-зидательным социально-культурным фактором развития человеческой психики. Это -- задачи конструктивной психологии, которая выдвигает два основных принципа.

1. Не все существующие механизмы психического отражения и регуляции, сложившиеся в предшествующий период биологического и исторического развития, соответствуют образу жизни человека в современном обществе и обеспечивают перспективу прогрессивного развития человечества.

2. Не всегда следует ожидать естественного возникновения качественно новых механизмов психики. Они, подобно новым технологиям, орудиям и материалам, рожденным естествознанием, могут стать предметом и продуктом самой психологической науки.

Конструктивная психология -- это теория и методы создания (проектирования, конструирования) принципиально новых психологических явлений (как механизмов отражения мира и регуляции деятельности) на основе неограниченных возможностей совершенствования человека в процессе прогрессивного развития общества. В основание конструктивной психологии заложены следующие идеи:

1. Опережающее развитие психологического знания по отношению к существующим психическим явлениям. Это предполагает акцент на конструировании нового в психике человека, а не на описании и объяснении старого. Задача состоит в разработке альтернативных моделей развития психики человека. *цель будет достигнута завтра?*

2. Эвристичность несоответствия конструируемых и существующих психических образований. Это означает принципиальную фальсифицируемость конструктивного психологического знания (наличие противоречащих ему фактов) в момент его выдвижения. Фактом конструктивной психологии является созданный намеренно или обнаруженный прецедент, который является как бы зародышем нового в развитии психики.

3. Гуманистическая направленность психологических новообразований. Это означает, что создаваемые новые механизмы человеческой психики должны быть такими средствами отражения и регуляции, которые доступны самоконтролю со стороны личности и не подвластны внешнему манипулированию. Они должны способствовать ускорению тем-

*защиты от все от инструментов
у себя есть макс разнообразия человек
механизм нервно. (не один статический не
многобразие является защитой от внешнего
помехов, в пред своей способ за средства
верной.*

*себе сам
справ
не на
ноз вер*

пов психического развития человека в соответствии с темпами развития общества.

Действенность и целесообразность "тиражирования" конкретных конструктов должны определяться по результатам такого типа эксперимента, который являлся бы одновременно и психологическим - конструктивным - социальным.

Обратимся в связи с этим к вопросу о гипотезе психологического эксперимента. Традиционно выдвижение экспериментальной гипотезы означает попытку исследователя предугадать существование в объекте неизвестных ранее, но присущих ему характеристик. Считается само собой разумеющимся, что отсутствие у объекта предполагаемого свойства свидетельствует об ошибочности гипотезы. Это кажется очевидным для естественно-научного знания - свойства его объектов инвариантны на протяжении целых эпох, а если и изменяются, то несоизмеримо медленнее, чем развивается познающий субъект. Иное дело - развитие психики человека. Если, например, эксперимент с трехлетним ребенком не подтвердил гипотезу о наличии у него определенных познавательных способностей, то это еще не значит, что данная гипотеза окажется ошибочной при исследовании того же ребенка спустя некоторое время. А если учесть "зону ближайшего развития", то в самом взаимодействии ребенка с экспериментатором может произойти рождение предполагаемого гипотезой психического свойства.

Как видим, психологическая гипотеза всегда должна учитывать возможность ее неподтверждения на определенной стадии развития психики. Эта относительность связана и с фило-, и с онто-, и с социогенезом. Поэтому не следует спешить категорически отвергать неподтвердившиеся в определенных культурно-исторических и индивидуально-биографических условиях гипотезы о тех или иных психических явлениях. Быть может, некоторые из этих гипотез выполняют по отношению к развивающейся человеческой психике не констатирующую, а прогностическую функцию. И если констатирующие гипотезы тщательно маскируются в психологических исследованиях, чтобы избежать "социальной желательности" результатов (влияния заинтересованности экспериментатора и предугадывания результатов испытуемыми), то прогностические гипотезы могут использоваться в качестве независимых переменных.

Представим себе такой тип психологического эксперимента, в котором исследователь, используя гипотезу как независимую переменную, всегда получал бы ожидаемые результаты, сознательно опираясь на

"добрую волю" и заинтересованное участие испытуемого. Возможно, что именно в таких нетрадиционных экспериментах психика человека раскрывалась бы во всем многообразии своих проявлений. Более того, не возникали бы в этом процессе новые психические феномены, подобно тому как у ребенка изменяется "Я-образ" в зависимости от доброжелательных или негативных ожиданий взрослых, а у увлеченного читателя формируются черты, присущие вымышленным героям автора литературного произведения.

Рассуждения о гипотезе как независимой переменной и о ее прогностической функции приобретают конкретный смысл в решении задач конструктивной психологии. Покажем это на опыте собственных исследований психологического времени.

В психологии восприятия времени традиционно выдвигались и проверялись констатирующие гипотезы о влиянии психофизиологических, личностных и социальных факторов на оценку длительности временных интервалов. Доказывая эти гипотезы, психологи лишь фиксировали работу сложившегося механизма восприятия времени, основанного на оценках событийной насыщенности различных интервалов. Хотя многие из этих гипотез были подтверждены, это мало что давало для решения проблем рационального использования личностью времени своей жизни.

В качестве альтернативы "событийному механизму" восприятия времени нами была разработана конструктивная модель, в основе которой лежала следующая прогностическая гипотеза: с помощью специальной методической процедуры у человека может быть сформировано представление о структуре причинно-следственных и инструментально-целевых связей между событиями его жизни, которое станет новым действенным механизмом отражения и регуляции времени жизни. В ходе проверки этой гипотезы были обнаружены отдельные прецеденты, свидетельствующие о том, что подобный механизм у некоторых людей уже существует. По данным личностных тестов, их отличает отсутствие консерватизма и конформизма, готовность к поиску нового. "Испытание" этого механизма как средства осознания времени жизни людьми, у которых он еще не сформирован, приводило в большинстве случаев к снижению тревожности, к большей уверенности в будущем.

Роль гипотезы как независимой переменной в целенаправленном конструировании новых психических явлений можно показать на примере другой проблемы - проблемы психологического возраста.

Это понятие традиционно связывается с установлением степени

сходства или отличия индивида от типичного представителя его возрастной когорты. Из этого вытекает, что механизм самооценки человеком своего возраста, "чувство возраста" работает на сравнении индивидом своих характеристик с типичными характеристиками сверстников. В относительно неизменном кругу общения, характерном для прошлого, механизм "социального сравнения" позволяет человеку сохранять сопричастность к своей возрастной группе. Но динамика современного общения разрушает границы возрастных групп; все больше появляется людей, не чувствующих и не дорожающих своим членством в них. И там не менее проблема чувства возраста, судя по современной литературе и искусству, даже обостряется. Человек ищет внутренний эталон душевной молодости, зрелости или старости. Мы сконструировали такой эталон, основанный на показателе субъективной реализованности времени жизни. Наша прогностическая гипотеза состояла в том, что такой эталон может быть усвоен человеком, обеспечив ему возможность психологического "омоложения" или "взросления".

В специальном социальном эксперименте эта гипотеза была подробно обоснована и изложена на страницах научно-популярного журнала. Читателям - потенциальным участникам эксперимента - после ознакомления со статьей предлагалось выполнить задание по изменению своего психологического возраста с возможностью его корректировки. Полученные в ответ 2000 писем показали, что такой механизм был принят читателями - многие из них нашли в нем полезный инструмент саморегуляции.

Таким образом, конструктивной психологии нужен особый эксперимент, направленный на поиск прецедентов, на создание и проверку действительности новых психических конструктов. В результате этих экспериментов будет рождаться не только новое знание, но и новые элементы психической культуры человека и общества.

В истории и современной психологии можно найти немало отдельных прецедентов конструктивной стратегии: формирование неспецифической чувствительности и музыкального слуха, актуализация скрытых способностей в гипнотическом воздействии, развитие новой культуры общения в социально-психологическом тренинге, новых способов коллективного мышления в организационно-деятельностных играх и др. В этом направлении ст. психологии ждут многого и она многое уже может дать.

ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ИЛИ ЗАПАЗДЫВАЮЩАЯ ПСИХОПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМА ОТКЛОНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Понимание движущих сил развития психики в диалектическом материализме требует обязательного раскрытия тех реальных противоречий, которые складываются во взаимоотношениях субъекта его социальным окружением. Для обозначения этих взаимоотношений Л.С.Виготским было введено понятие "социальная ситуация развития". Культурная обусловленность социальной ситуации очевидна как в позитивном, так и в негативном ее вариантах. Эпоха, гражданская, национальная и социальная принадлежность и другие факторы вносят свои метки в характер социальной ситуации и через эту ситуацию - в особенности психического развития.

Такое представление позволяет рассматривать девиантное поведение с точки зрения тех негативных норм и тенденций, которые реально представлены в общественной жизни. Неразрешенные социальные и социально-психологические противоречия порождают все новые формы аномалий в психическом развитии и соответствующие типы девиантного поведения. "Болезни" общества находят свое опосредствованное отражение в трудностях развития. Проповедь насилия и силовых форм разрешения конфликтов отражается в детских играх и забавах подростков. Диспропорции прав, обязанностей и реальных возможностей подрастающего поколения обостряют качественные сдвиги в процессе формирования личности, превращая их в возрастные кризисы.

Иде более серьезными отклонениями чреват "болезни" социального окружения ребенка, которые он не в состоянии ни предотвратить, ни "вылечить". Единственным способом сосуществования с таким окружением оказывается для него зачастую выработка таких же болезненных форм взаимодействия с окружающими. Тем самым дефекты социальных норм и ценностей воспроизводятся в сознании и поведении субъекта как вполне адекватные и имеющие право на существование. Коррекция подобных представлений, получивших мировоззренческий статус, представляет уже серьезную трудность как в силу ограниченности форм психотехнической практики, так и в силу ограниченности актуальных социальных взаимоотношений.

Особое значение в прикладной психологии детства имеет этиология отклонений в формировании личности (ОЛ) при наличии достаточно благополучных семейных условий и "правильного" семейного и общественного воспитания. Чаще всего здравый смысл в этих случаях находит лишь объяснения типа врожденной криминальности в духе Ч. Ломброзо. На наш взгляд, ключ к пониманию этих явлений лежит в периоде младенчества.

В характеристике социальной ситуации развития в младенчестве нами был выделен визуальный, или телесный контакт взрослого с ребенком при опережающей активности взрослого (Бреслав Г. М., 1986). При этом в ходе дальнейшего развития уже в раннем детстве допускалось, что взаимодействие строится по типу предъявления ребенку предметных задач и способов их решения, с обязательным развертыванием соответствующей предметно-манипулятивной деятельности ребенка. Правда, такая модель обязательной внешней организации не очень согласовывалась с представлением о самоорганизующейся ролевой игре, но сохранение модели достигалось за счет компромиссного ограничения вмешательства взрослого в игру.

Еще более жесткая внешняя регламентация поведения ребенка прослеживается в школе, где учитель дает учащимся операциональные образцы правильных учебных действий для их буквального воспроизведения. Результаты этого воспроизведения и оцениваются затем.

Естественно, что и возникающие в деятельности ребенка отклонения также фиксируются лишь постфактум, по мере усиления столкновения, не вписывающегося в регламентированные рамки поведения ребенка со взрослыми. При этом отклонения, не вызывающие столкновения с окружающими, типа аутизма, вообще могут не выявляться. Ребенок, часами погруженный в самостоятельное образное манипулирование предметами, часто вообще не вызывает беспокойства родителей и воспитателей. Наличие отклонений констатируется лишь гораздо позже, когда ребенок оказывается не в состоянии вступать в необходимые формы взаимоотношений со своими сверстниками-школьниками. Констатация в этом случае фиксирует уже неудачу педагогических усилий или даже бессмысленность П. П.

На современном этапе развития возрастной и педагогической психологии мы встречаемся в основном с практикой разделения диагностических процедур обследования детей и процедур коррекционного характера. Диагностика при этом рассматривается как исследование того, "что есть на самом деле", а коррекция — как "вмешательство" в психический мир ребенка. В то же время сравнение методических средств диагностики и коррекции обнаруживает удивительное единство, сходство тех задач, которые предъявляются ребенку. И в том и в другом случае используются задачи, требующие более или менее самостоятельного использования интеллектуальных средств или средств соорганизации и кооперации деятельности детей. И традиционные тесты развитости, и тесты развития, основанные на понятии "зона ближайшего развития", ставят перед ребенком такие задачи. Более того, различие между этими диагностическими методиками лежит не в сфере содержания диагностического материала и соответствующих задач, а в сфере позиции психолога.

В современной психологической практике мы находим две основные позиции: 1) позицию исследователя, "объективно" познающего закономерности психического развития; 2) позицию психопедагога-терапевта, организующего соответствующую совместную жизнедеятельность и тем самым воздействующего на "естественно" протекающие психические явления. Снятие искусственной и механической парадигмы "объективного" психологического исследования, как это прекрасно показано А.А. Пузыреем, из работ Л.С. Выготского, позволяет объединить эти позиции и понять их не как различные области психологической деятельности, а как разные плоскости или проекции одной и той же деятельности (Пузырей А.А., 1986).

Смена парадигм в изучении ООД стирает грань между двумя типами процедур, превращая традиционное исследование в психотехническое воздействие. При этом происходит и существенное изменение самого подхода к задаче психолога. Вопрос ставится уже не о выявлении ООД, а о построении таких процедур взаимодействия с ребенком, при которых мы находим все необходимые моменты психического развития на данном возрастном этапе (т.е. строятся процедуры психотехнического типа, обеспечивающие становление психических новообразований данного периода).

Так, в частности, использование моделей игровой деятельности в дошкольном возрасте как выявляет, так и снимает обнаруживаемые в ходе ролевой игры трудности в жизнедеятельности ребенка. Особое значение в качестве такого психопедагогического средства имеют ролевые игры с бытовыми и сказочными сюжетами (Бреслав Г.М., 1986).

По-видимому, анализ методического арсенала всей возрастной и педагогической психологии с точки зрения психологии, включенной в жизнедеятельность объекта познания, позволит значительно расширить и арсенал профилактически-коррекционных методов и подход к психологическому консультированию, а также к другим формам психологической практики. В этом случае критерии истинности познания будут включены как в построение, так и в реализацию соответствующих психотехнических процедур, которые, в частности, могут быть построены на основе таких традиционных методик, как "Куб Линка" или "Пиктограмма".

Парадигма "психологии, включенной в жизнедеятельность своего объекта", приближает нас и к пониманию интенций гуманистической психологии, предполагающей в качестве базального процесса самореализацию субъекта по мере втягивания в собственную жизнедеятельность все более разнообразного содержания культуры. Новая парадигма "содейственной" психологии сближается с этой интенцией не только в поиске субъекта деятельности, но и в построении тех процедур, которые позволяют индивиду самоопределяться и действовать в качестве субъекта, т.е. самостоятельно и творчески.

В этом, на наш взгляд, заключается стратегия дальнейшего развития не только возрастной и педагогической психологии, но и всех тех областей психологии, которые так или иначе претендуют на раскрытие общих и специфических механизмов психического развития, включая медицинскую, социальную и трудовую психологию. Адекватность познания при этом в критериях развития находит свое непосредственное выражение. Появление прогрессивных и необходимых новообразований психики обеспечивает подлинную верификацию научности соответствующих психотехнических процедур.

КОНСТРУКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. АНТРОПОТЕХНИКА. КОНФЛИКТ

Может показаться странным, вызывающим, с претензией на эпатаж, соединение в обсуждении двух условных наименований, за которыми еще не стоит проработанного и закрепленного в профессиональной культуре содержания. Тем не менее, я предприму такую попытку, считая, что содержание уже есть, а его оформление входит в задачу складывающегося в настоящее время междисциплинарного сообщества и отчасти реализуется в данной статье.

1. Определяя понятием "конструктивная психология" ту область исследований и практики, которая занимается созданием новых искусственных психических образований (Головаха Е.И., Креник А.А., 1987), замечу необходимость включения в предмет разработок и естественных психических явлений. Здесь нет противоречия. Я имею в виду естественные способности и формы поведения, которые искусственным образом вытеснялись из деятельности человека и оказались успешно вытесненными. Это прежде всего относится к диалогичности или, точнее, к диалектичности. Теперь этот способ мышления (и шире - жизни) нуждается в воссоздании и даже буквально в создании заново. При этом сам процесс конструирования, по-видимому, необходимо выделить как особую психотехнику, которая, в свою очередь, теперь требует новой культуры.

2. Отсюда ход на рабочее (предварительное) понятие антропотехники как области специальных искусственных комплексных работ, обеспечивающих процессы очеловечивания и имеющих своим объектом развивающуюся жизнедеятельность и мыследеятельность людей, т.е. не только индивидуально- и социально-психологические процессы и образования, но и культурные - технологические, экономические - политические, задающие типы мышления и деятельности

Обоснование такого перехода от конструктивно-психологического к антропотехническому лежит в понимании значительно более широкого контекста создающей работы, где собственно психологическое лежит внутри и как аспект объекта воздействия и как профессиональное средство наряду с другими.

Теперь, имея в виду собственную антропотехническую ориентацию, генетические корни и актуальные условия жизни человека, можно выделить одно из важнейших противоречий, требующих раз-

решении в рамках конструктивной психологии. Это, с одной стороны, восприимчивость человека к воздействиям и желание этих воздействий, с другой — стремление к автономизации и преодолению себя в первом смысле. Иными словами: диалектическая пара "зависимость-независимость".

Разрешение этого стратегического для человеческой жизни противоречия должно естественным образом осуществляться через конфликт. По...

Попытки различными средствами избавиться от конфликта уже давно признаны бессмысленными, однако нужно признать все же некоторую "плодотворность" этих попыток. Она заключается в том, что, относясь к конфликту как к явлению естественному и в основном негативному, психологи придумывали искусственные способы борьбы с ним. И "вместе с водой выплеснули ребенка". Победить конфликт не удалось, но из человеческой деятельности, прежде всего в системе образования, т.е. там, где происходит становление мышления и культуросообразного поведения, исчезли: диалектичность и способность деятельного переживания (Насилюк Ф.Е., 1981). Таким образом, борьба с неадекватными формами переживания конфликта привела вновь к неадекватности, но уже другой по содержанию. Сама эта борьба решала задачи момента и, к сожалению, не выходила за пределы психологической предметности. Поэтому на сегодняшний день в антропотехническом контексте и способы ведения этой борьбы да и сами ее цели должны быть признаны неадекватными.

Психотехническая задача на данном этапе заключается в том, чтобы заново строить искусственно то, что было естественным образом дано, но было не освоено, а уничтожено.

И теперь необходимы такие способы человеческой совместности и со-бытия, которые заключают в себе развивающий механизм: разрешение конфликта при адекватном его переживании как акта (шага) развития.

Вернусь к разрешению противоречия между стремлениями к зависимости и автономизации. Сами процессы вхождения в культуру и социализации можно рассматривать как процессы умножения и усиления зависимости человека от среды, от других людей, от собственных потребностей и т.д. В то же время осознание зависимости и обнаружение пределов возможностей и может и должно приводить к пониманию запределности и перешагиванию границ. То есть сам факт обнаружения предела есть потенциальная ситуация распределения.

Хочу обратить внимание на то, что разрешение здесь выступает по сути дела как своеобразное парадоксальное "единство" - "конфликт", где одно действие, сталкиваясь с другим, начинает служить средством для его осуществления, и наоборот.

Понимая, как просто напрашивается здесь ассоциация с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, отмечу, что в конкретном, на человеческой ситуации, "материале" воплощение этой само собой разумеющейся сущности требует совершенно нестандартного психотехнического конструирования всех линий - логики действований.

Почему не годятся известные, испытанные средства?

Традиционная психотехника имела своим предметом естественные психические образования и призвана была технически, т.е. с помощью специально разработанных искусственных приемов, способствовать их наиболее эффективному проявлению либо элиминации (Монстерберг Г., 1925).

Несмотря на достаточно длительный период, когда советские психологи делали вид, что психотехники не существует, она, притаясь под именами психологической коррекции, терапии, формирующего эксперимента, тренинга, делала серьезные шаги, которые однако можно и квалифицировать лишь как совершенствование уже открытого. В последнее время для отечественной психологии стали характерными и закономерными процессы переоткрытия и переосмысления теоретических и методологических оснований психотехнического наследия (Пузырей А.А., 1986). И вместе с тем очевидно пришло время сделать новые шаги в этой области.

Анализ значительного количества исследований и текстов, описывающих психотехническую практику, показывает, что центральным объектом работы психолога в случаях обращения за помощью является конфликт. От традиционного психоанализа и до самых современных тренинговых или прямых терапевтических форм техники разрешения конфликта у пациента - таков основной средственный арсенал психолога.

Конструируемый конфликт, в отличие от привычных психотехник (например, от психодрамы), разворачивается на реалиях той деятельности, где надо решить задачу, а не в компенсирующей терапии (игре). Он имеет своим материалом и следствием не

прошлое действие, а настоящее и будущее, требуя деятельного переживания и приращения новой способности. Важно, что конструируемый конфликт предполагает не линейное разрешение по типу выигрыш-проигрыш, а выход в новый уровень виденья ситуации с занятием новой позиции.

Главные недостатки традиционных подходов как раз и заключаются в том, что разделение на инстанции - носители противоречия и конфликтного действия - приводило однозначно к пониманию разрешения в пользу одной из конфликтующих инстанций или в лучшем (?) случае в пользу третьей инстанции. Происходила занятная картина: солидаризуясь с одной из инстанций, психотехник никогда не работал на человека с его перспективой, а лишь на ту инстанцию в нем, которая в данный момент нуждается в помощи.

Если же говорить о работе на человека перспективного, то нужно конструировать именно те механизмы, в которых он в данный момент не нуждается. Здесь новая конфликтотенная ситуация, где в качестве сторон выступают уже психотехник и "пациент", а как объект нужно рассматривать их совместность и условия ее реализации. При этом важно выделить в этой проблеме как собственно профессиональные задачи конструктивного психотехнического плана, так и антропотехнические, включающие проектирование и конструирование тех жизнедеятельностных условий, которые обеспечивали бы и сбалансированное функционирование психического новообразования и механизм его развития.

Итак, овладение конфликтом в конструктивной психологии значительно отличается от борьбы с ним в психологии традиционной. Антропотехнический же контекст задает значительно более широкий в методологическом и практическом отношении подход и заявляет необходимость уже объектного, а не предметного рассмотрения и выводит на новый культурный уровень.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОПРАКТИКИ

Мы рассматриваем конструктивную психологию как психологическую технологию, состоящую из двух этапов: 1) проектирование психического новообразования; 2) создание и реализация способов их направленного формирования. Осуществление этих двух этапов является определенной психопрактикой, имеющей собственные специфические особенности.

Технология такого типа психопрактики представляется нам своеобразной эшелонированной работой трех позиций. Первая позиция обозначается нами как идеолог или культуролог психологического конструирования. Работа в этой позиции состоит из анализа социокультурной ситуации и выработки комплекса взаимосвязанных ценностей, идей и определенных концептов по отношению к этой ситуации.

Вторая позиция вводится через средства конструирования предметно-психологических концепций и моделей, трансформирующих в себе продукт работы в первом эшелоне.

Третья позиция – психотехническая. Психотехник обеспечивает встречу-совмещение психологической концепции конструктора и Я-концепции клиента. В понятие клиента мы помещаем установки психолога не на "испытуемого", а на субъекта-партнера психопрактики конструктивного типа (рис. I).

Рис. I

Данные три позиции и соответственно им — основные три типа вшелона работы могут осуществляться или одним психологом, обладающим указанными средствами работы, или несколькими участниками, соорганизованными позиционно и технологически.

Анализ и обобщение опыта такого типа технологии позволяет сформулировать ряд принципиальных, по нашему мнению, положений:

1. Личностное новообразование возникает (в рамках данной психопрактики) на основе рефлексии имеющихся особенностей и свойств личности.

2. "Выгодным" для этого процесса является переживание клиентом чувства "отстраненности" от "своего опыта" восприятия себя и своей жизни — ощущение сценичности, театральное видение себя, наблюдение за собой, как в кино, как в игре. Игровой подход, вариативность, полифоничность в восприятии себя.

3. Противоречивыми являются: тенденция психолога к конструированию собственных концепций новообразований как общепсихологических и — индивидуально-личностные формы и способы восприятия, оценки и самовыраживания психических новообразований. (Различие между идеей механизма и способом существования механизма).

4. Дискретный способ существования этапов психопрактики конструирования (замкнутость на себя, тенденция к воспроизведению технологии конструирования в каждом новом случае, на каждом клиенте) — и его противоречие с непрерывным характером существования психической жизни индивида (разомкнутость к жизни).

Логика конструирования разворачивается в движении от работы идеолога, через работу психоконструктора, к работе психотехника. Психопрактика как технология двигается в обратном направлении по отношению к конструированию и, по сути, является реконструированием содержания.

В начале этой технологии клиент получает возможность оформить собственную ситуацию в каком-то виде. Затем устанавливает связь между видом ситуации и способом её оформления. И далее субъект выходит на основания такого способа (и альтернативные способы и основания). После этого возврат к собственной ситуации становится потенциально осредствленным. Появляется возможность сознательно конструировать подходы к оформлению собственных ситуаций. Определенность в средствах самоотношения становится основой для самоуправления и самоопределения субъекта. Субъект становится способен сам осуществлять конструирование тех новообразований, которые проектируются им по отношению к тем своим ситуациям, которые "требуют" саморазвития субъекта.

Принципиальным в реализации такой технологии является требование к психологу в ненастаивании им на "правильности", "научной достоверности" суждений, выводов, результатов, полученных при первичном оформлении ситуации субъекта. Более того, задача психотехника в рамках такой технологии прямо обратная - вызвать проблематизацию субъектом полученного психологом оформления ситуации клиента.

Именно разворачивая основания и способы оформления (и чаще всего - осуществляя демифологизацию научности результатов), психолог открывает субъекту вход в пространство аутоконструирования. Ведущим механизмом реконструирования, связывающим эшелоны позиционных работ, каждый следующий шаг, является проблематизация оснований работы субъекта и психолога на предшествующем шаге.

Основанием для такого представления логики и технологии психологического конструирования для нас явилась практика работы с психологической программой "Биограф-2", разработанной А. А. Кроником, Е. И. Головахой, А. Л. Пажитновым. Данная программа предоставляет возможность для реализации на её основе реконструирования ряда идей к психическим новообразованиям, формирования их у субъекта (в этом плане диагностические возможности "Биографа" являются вспомогательными, а не основными).

Представленность первого шедона психологического конструирования в "Биографе" может быть выражена в следующих идеях и принципах:

1. Человек, личность как субъект, управляющий своей жизнью.
2. "Жизнь" как детерминированное и организованное личностью целое. То есть жизнь есть "внутренний мир, устроенный личностью для себя".
3. Реальность будущего. Возвышение актуальности будущего, обнаружение будущего в "сейчас" и "сегодня".
4. Соизмерение, упорядочивание значимостей, целенаправление личностью себя.

По-видимому, формулировки идей могут быть несколькими, а к этим могут быть добавлены другие идеи. Для нас определяющей становится следующая направленность основных этапов развития представлений и отношений субъекта:

1. Жизнь.
2. Моя жизнь.
3. Я и моя жизнь.
4. Я в моей жизни.
5. Я.

Ведущим содержанием работы на этих этапах является рефлексия оснований восприятия и мышления субъектом собственного жизненного пути.

Переходы от этапа к этапу осуществляются только при наличии у субъекта поисковых действий — оценки вида оформления своей ситуации, вопросов к способам и к основаниям таких оформлений и т. д.

Психотехник только вводит в обсуждение с субъектом элементы для анализа, но не вынуждает к переходу на следующий этап, избегая псевдопроблематизации (т. е. психолог не отвечает на вопрос, не заданный субъектом). Основная задача психотехника — внести в обсуждение такие знаки, которые бы ориентировали сознание субъекта к различным вариантам выхода на реконструкцию содержания следующих этапов, как развивающих мышления субъекта над своей ситуацией (вносимые психотехником элементы культуросообразной реконструируемой концепции).

Так, наша практика показывает, что недостаточно сообщить клиенту результаты обследования на "Биографе". Необходимо ввести в анализ жизненного пути какие-либо качественные единицы. Примером работы с целостной, качественной единицей анализа является разбор концепта "Субъективная картина жизни". Психолог может представить каждый из компонентов этого концепта как стоящий в типологическом ряду:

1. Виды, способы описания, образования, представления жизни (картина, хроника, драма и т.п.).
2. Жизнь как ориентации, направления (терминальные ценности, я-концепция).
3. Субъективность. Своеобразное, индивидуально-историческое. Переживание-управление. Саморазвитие-самоидентичность.

Тогда канвой обсуждения психолога и клиента становится картина как представленный субъекту отраженный способ реализации с помощью своей жизни собственной субъективности.

Такое реконструирование может быть представлено как особый диалог между рефлексивно оформленной концепцией жизни субъекта и набором концептов психологов, основывающихся на ряде идей, образующих культурологическое восприятие феноменов "Я" и "жизнь". Этот диалог является исходной предпосылкой формирования психического новообразования у субъекта.

Интересно, что, оставляя открытым для обсуждения с клиентом конструкцию и идеологию "Биографа", психолог создает возможность отторжения клиентом концепции "Биографа". Но это также является продуктивным технологическим выходом, так как такое отторжение потребует оформления субъектом некоторой собственной "антиконцепции", которая и явится основанием для новообразования у субъекта. Клиент осваивает сконструированную форму своей ситуации вместе с культурологическим и психотехническим содержанием средств оформления. Рефлексия своего нового психического содержания по отношению к средству, инструменту его формирования делает клиента способным к самоуправлению и самоконструированию процесса личностного развития.

Большинство клиентов, прошедших подобную технологию на "Биографе", отмечают "обнаружение для себя новых резервов в своей жизни", "ощущение возможности творческого подхода к себе и к своей жизни".

Р.А.Ахмеров

ОРГАНИЗАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В УСЛОВИЯХ ПСИХОГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

Для решения задач психологической консультации и коррекции нами разрабатывается психолого-биографический подход, основанный на идеях психологии жизненного пути и причинно-целевой концепции психологического времени личности.

Анализ обращений в психогигиеническую консультацию показывает, что многие сложные и тяжелые ситуации в жизни подготавливаются биографическими коллизиями в прошлом, а их тяжесть зависит от отражения и переживания человеком перспективы в будущем. Во многом эти ситуации связаны с тем, что у личности отсутствует культура жизнетворчества: человек не знает, как эффективно анализировать и решать свои проблемы, не говоря уже о знании элементарных закономерностей межличностного общения. Личность зачастую не является подлинным субъектом своей жизни. Ход его жизни зависит от случайного стечения обстоятельств. Таким образом, психолог часто сталкивается с необходимостью решения сугубо конструктивной задачи - создать у личности новую форму отношения к жизни.

Для решения этих задач нами был апробирован разработанный А.А.Кроником (1988) игровой биографический тренинг (БТ), направленный на формирование у личности особого "чувства пути" - своего рода "компаса", помогающего точнее ориентироваться в изменяющихся жизненных обстоятельствах, вернее оценивать значимость тех или иных событий прошлого, настоящего и будущего, принимать оптимальные решения с членами различных событийных групп на своем жизненном пути. БТ направлен на пробуждение и развитие жизнетворческого потенциала личности, конструирование новых жизненных программ (при необходимости такового). Одна из задач БТ - помочь человеку осознать причину и место его текущих жизненных проблем в контексте целостной биографии. Правильно оценить и увидеть стратегию и тактику преодоления затруднений настоящего периода невозможно в отрыве от его прошлого, в котором находятся истоки данных затруднений, и без представлений человека о своем будущем, которое является важнейшим психологическим регулятором жизнедеятельности.

Организация и проведение БТ в условиях психогигиенической консультации состоит из ряда этапов. Первый этап - проведение психолого-биографического обследования (ПБО). Целью ПБО является диагностика и анализ текущей жизненной ситуации в контексте целостной биографии данного человека. В свою очередь ПБО включает в себя два относительно самостоятельных этапа: первичное экспресс-обследование и углубленное обследование. По результатам первичного экспресс-обследования психолог пишет предварительное психолого-биографическое заключение (ПБЗ), где отмечает наличие или отсутствие деформаций в субъективной картине жизненного пути, жизненного кризиса. После первичного обследования принимается решение о целесообразности далее углубленного ПБО. После углубленного обследования пишется окончательное ПБЗ, которое представляет собой анализ и интерпретацию жизненного пути личности и ее субъективной картины ее жизненного пути, где в контексте целостной биографии отражаются проблемы и особенности настоящего периода жизни, а также психологические особенности личности. Кратким обобщающим итогом в ПБЗ является постановка биодромального диагноза - диагноза текущего периода жизненного пути. Биодромальный диагноз указывает на наличие или отсутствие личностного биографического кризиса: нереализованности, опустошенности и бесперспективности.

Нами (Кроник, Ахмеров) ранее было показано, что в результатах каузометрического опроса личности в структуре причинно-целевых связей между событиями жизненного пути отражаются жизненные коллизии и личностные кризисы.

Для лиц, находящихся в возрастном периоде от 25 до 55 и 60 лет, оптимальным является каузограмма (картина жизни) с наличием причинно-целевых связей между событиями жизненного пути, принадлежащих и к прошлому (реализованные связи), и к настоящему (актуальные связи), и к будущему (потенциальные связи), т.е. наличие у человека определенных достижений, успехов в жизни, наличие определенных ожиданий, целей в будущем и активность человека по достижению целей в настоящем. Что указывает на сохранность механизмов саморегуляции и самоуправления над жизненными обстоятельствами в процессе жизнеосуществления.

Отсутствие потенциальных связей (психологического будущего) указывает на состояние переживания чувства бесперспективности:

человек живет по "инерции", не ожидая от жизни уже ничего; не видит выхода из создавшейся жизненной ситуации; на отсутствие осознанных перспектив в жизнедеятельности, в самореализации в будущем.

Отсутствие реализованных связей (психологического прошлого) или же их малый удельный вес в общей структуре связей говорят о наличии кризиса нереализованности: на чувство неудовлетворенности человека процессом самореализации, самоутверждения в жизни. Причины кризиса нереализованности могут лежать в различных сферах жизнедеятельности (семья, работа, духовное совершенство).

Кризис опустошенности проявляется в отсутствии актуальных связей (психологического настоящего), он обычен - но присущ адаптационному периоду жизни, когда человек должен приспособиться к новым условиям и образу жизни, усвоить новые ценности и новое ролевое поведение. Он не чувствует связи своего прошлого с будущим, его ход жизни "разорван" данной жизненной ситуацией, но надежды на благоприятный исход есть.

Наличие только реализованных связей - сочетание кризисов опустошенности и бесперспективности, что характеризует жизненную ситуацию с отсутствием мотивов к жизнеосуществлению, указывает на поглощенность человека существующей тяжелой жизненной ситуацией, на примирение с жизненными обстоятельствами. Человек живет прошлым, воспоминаниями, что является компенсацией отсутствия ярких значимых событий в настоящем и в будущем.

На сочетание кризисов нереализованности и бесперспективности указывает наличие только актуальных связей. Человек считает, что прошлое "пустое", а будущее "туманное".

О затянувшемся поиске своего места в мире говорит наличие только потенциальных связей. Человек живет грезами, мечтами, реально не предпринимая ничего конкретного по осуществлению своих желаний. Все, что он совершит, - где-то в будущем.

Вышеприведенные личностные биографические кризисы имеют определенную степень тяжести. Степень тяжести кризиса определяется вероятностью уверенности человека; наличием или отсутствием каузальных межсобытийных связей разной степени интенсивности.

Мы отдаем себе отчет в том, что отношение и переживание че

любом тяжелой жизненной ситуации намного богаче вышепредложенной схемы интерпретации. Данная схема позволяет нам определенным образом ориентироваться в объяснении данных психолого-биографического обследования личности в ее жизненных проблемах. И, конечно, степень адекватности данных ПБО определяется творческой интуицией, профессиональной компетенцией, уровнем установленного доверительного отношения психолога с пациентом (клиентом, обследуемым).

На основании результатов ПБО, биодромального диагноза определяется вид биографической коррекции и тренинга, общее направление психокоррекционной работы: при кризисе нереализованности - переосмыслить свое прошлое, найти значимые события в прошлом; при кризисе опустошенности помочь человеку увидеть значимость настоящего как связующего периода его личного прошлого и будущего при кризисе бесперспективности - найти и осознать перспективы в будущем.

А.А.Кроником были предложены следующие виды биографического тренинга:

1. Индивидуальный:

а) каузометрия жизненных альтернатив - направлен на преодоление жизненных ситуаций, имеющих для человека характер альтернативы (жизненная ситуация типа "развилка");

б) каузометрия проблемной жизненной ситуации типа "переправа" (выбор альтернативы сделан, а есть затруднения в планомерном разрешении существующих проблем);

в) выход из тупиковых жизненных ситуаций (каузометрия с дополнительными событиями в будущем).

2. Парный:

а) каузометрия совместной жизни супругов (для разрешения проблем, существующих в семейной жизни);

б) каузометрия деловой жизни (для согласования жизненных программ в деловой жизни).

3. Групповой биографический тренинг.

Задачи формирования чувства пути, оптимизации жизнетворческого потенциала личности решаются в группе, с применением методов групповой дискуссии, ролевых игровых методов и посредством специально разработанных биографических приемов, позволяющих увидеть трудную жизненную

ситуацию в контексте целостной биографии. В ходе БТ у участников создается установка на активное созидательное отношение к своему жизненному пути, прививаются навыки каузометрического анализа жизненных проблем.

Надо отметить, что уже по ходу ПБО проводится психокоррекционная работа. Методика каузометрического опроса и другие методики, разработанные на основе причинно-целевой концепции психологического времени личности, обладают психотерапевтическим потенциалом.

Следующий этап - непосредственно сам биографический тренинг - индивидуальный, парный или групповой. Более подробно остановимся на групповом БТ.

Группа по БТ формируется по принципу гетерогенности: разные пол, возраст, образование, специальность, степень знакомства, различные жизненные проблемы, личностный биографический кризис. Допустимо формирование групп, где члены группы имеют схожие жизненные проблемы, но, на наш взгляд, более эффективно, если группа формируется из лиц, имеющих различные жизненные проблемы. В данном случае создаются более благоприятные условия для осознания многообразия мира, многообразия путей решения жизненных затруднений.

Цикл группового БТ состоит из 10 занятий по 2,5-3 часа с интервалом в 2-3 дня. Первые 5 занятий посвящены овладению навыками эффективного общения. Необходимость таких занятий определяется тем, что многие наши проблемы возникают как следствие отсутствия культуры общения. Следующие 6-10 занятия - непосредственно БТ - овладение жизнотворческой культурой.

Заключительный этап - проведение экспресс-диагностики субъективной картины жизненного пути участников группы - позволяет определить эффективность БТ.

Предварительный анализ результатов первого опыта проведения БТ показывает его эффективность в решении задач психокоррекции и психотерапии.